

Затем Тонкс подарила Гарри то же самое, что и он ей. Она скользила по его телу, исследуя его глазами, руками и ртом. Когда она взяла Гарри в рот, он хрюкнул и попытался отодвинуть ее голову. Гарри всегда плохо относился к этой практике, о которой рассказывал Шеймус и над которой смеялись старшие мальчики. Она придвинулась еще ниже и стала сосать, проводя языком по его обрезанной головке. Гарри кончил почти сразу, и она проглотила каждую каплю, посасывая и доя его еще. Это было совершенно не похоже на то, что она когда-либо пробовала, и она мгновенно пристрастилась к нему.

Гарри мягко отстранил Тонкс, когда она стала слишком чувствительной, притянул ее к себе и поцеловал. Когда он это сделал, они оба услышали стоны вокруг себя и оглядели кровать. Гермiona, Джинни и Гестия обхватили руками свои промежности, их глаза были прикованы к Тонкс и Гарри.

Тонкс почувствовала, как Гарри прижался к ее входу, и поняла, что он никогда не затихал после оргазма. Она лукаво ухмыльнулась, заключила Гарри в страстный поцелуй и выгнула бедра, притягивая его к себе. Она не могла долго терпеть это, и когда он вошел в нее, как ей показалось, под правильным углом, она толкнула бедра назад. Она не учла, что в это же время Гарри подался вперед: внезапно он прорвал ее девственную плеву, и его немалый по длине и объему член полностью вошел в нее. Гарри, к счастью, замер, когда понял, что начал входить в нее, а Тонкс замерла, как только опустилась на него. "Тонкс, тебе больно?" - обеспокоенно спросил он, заметив внезапный испуг в её глазах.

"Гарри, это должно быть больно, ты порвал мою девственную плеву. Дай мне минутку". Она поцеловала его, чтобы он замолчал.

Поцелуй стал глубже, и они начали двигаться - сначала она, потом он, в ритме, который быстро становился все более настойчивым. Гарри входил очень глубоко и выходил так далеко, как только мог, и делал это так быстро, как только мог, когда Тонкс взорвалась, выкрикивая его имя и двигаясь очень нескоординированно. Гарри перевернул их и продолжил входить в нее. Он был так близок, что уже не мог остановиться, хотя и боялся, что причинит ей боль. Тонкс кричала как банши, очевидно, испытывая один непрерывный оргазм. Внезапно мышцы Гарри сжались, и он в последний раз вошел в Тонкс, пока их лобковые кости не встретились. Он почувствовал, как упирается в её лобок, но не смог остановить себя, чтобы войти в неё до конца. Глаза Тонкс распахнулись, и она смотрела прямо ему в глаза, когда он кончил. Она кончила вместе с ним, сильно сжимаясь и крича ему в рот. От них исходил белый свет, а стены звенели, как гонг.

Тонкс поняла, что потеряла сознание, а когда к ней вернулось понимание, Гарри лежал на ней, все еще твердый и полностью погруженный в нее. Она также ощущала присутствие в своем сознании. Она подняла барьер Окклюменции. Внутри своего сознания она услышала: "Ним, что это было?" Она начала отвечать вслух, но потом поняла, что услышала это в своем сознании. Она все еще целовала Гарри, так что он никак не мог говорить, но это был его голос. Она ответила ему тем же. "Гарри, ты чувствуешь присутствие в своем сознании?"

"Да, Ним, чувствую. Что это?"

Второй раз в жизни Тонкс завизжала. "Гарри, мы сделали это! У нас полная связь. Впусти меня".

"Ним, не шуми так. Это больно. Я не знаю, как впустить тебя, Ним, тебе придется это сделать".

Ним медленно и осторожно ввела свое сознание в сознание Гарри. Она была внезапно ошеломлена его чувствами к ней. Очевидно, он не умел выражать эти чувства, но ему это и не требовалось: она и так их чувствовала. Он хотел, чтобы она была в безопасности, в тепле и под защитой, и никогда не хотел, чтобы рядом с ней был кто-то ещё. Все это было в его голове, бесконечные годы занятий любовью с ней и отдачи ей всего, что у него было. Она могла только обнимать его, плача. Его любовь не имела понятия о себе. Когда она начала плакать, то почувствовала, как он инстинктивно погрузился в её разум, и ощутила, как он пробежал по её мыслям.

Гарри, увидев слезы Ним, погрузился в ее разум, пытаясь найти, что не так, и исправить это. Он обнаружил восхищение, тепло и желание всегда быть его. Он мгновенно расслабился и наполнил свою сторону связи всеми хорошими чувствами, которые испытывал к ней. Он почувствовал, как она расслабилась и проецирует на него те же мысли. Внезапно он оказался внутри нее в физическом мире и почувствовал, как скользит в ней, но с ее стороны.

"Ним?"

"Ш-ш-ш, Гарри, я знаю. Я тоже это чувствую. Займись со мной любовью, Гарри. Я знаю, что ты любишь меня, я это чувствую. А теперь займись со мной любовью". Гарри так и сделал. Используя свои скудные знания и ее чувства, он довел ее и себя до сокрушительной кульминации, которая продолжала передаваться от одного к другому. Когда все наконец закончилось, Гарри скатился с Тонкс, и она прижалась к нему, ухмыляясь так, что улыбка не сходила с ее лица.

Гарри понял, что ему все еще тяжело, и услышал высокочастотный ноющий звук. Они с Ним переглянулись и увидели Гестию, обхватившую себя руками и выглядевшую отчаянно. Ним сказала через связь: "О-о, она в плохом состоянии, Гарри. Ты должен забрать ее".

Гарри придвинулся к Гестии, и как только он коснулся ее, она взорвалась, прижалась к его губам и отчаянно поцеловала его. Гарри старался быть с Гестией медленным, как и с Ним. Но Гестия не поддавалась. Она была уже далеко и нуждалась в разрядке.

Гестия обхватила Гарри ногами за талию и перевернула его на спину. Гарри был все еще тверд, и она без прелюдии схватила его член, выровняла его по отношению к своему входу и опустила на него, крича ему в рот от боли, вызванной разрывом девственной плевы. Она остановилась, когда их лобковые кости встретились.

Гарри воспользовался паузой и перевернул их на спину, не разрывая их связи. Гестия посмотрела в глаза Гарри и прошептала ему в рот: "Пожалуйста, Гарри". Гарри начал двигаться так же, как и с Ним. Он взял руки Гестии и сцепил их над ее головой. Наклонившись

над ней, он провел губами по ее губам, шее и груди, вбиваясь в нее со всей силы.

Гестия, как и Ним до нее, начала кончать, когда Гарри полностью вошел в нее. По мере того как Гарри приближался к оргазму, его поражали звуки, которые она издавала. Он потерялся в сочетании ее вкуса, ощущений и звуков, когда наконец наступил оргазм, и его мышцы сомкнулись, а лобок плотно прижался к лобку Гестии. Она сжалась вокруг него, когда оргазм захватил ее.

Он снова услышал звук, похожий на гонг, увидел вспышку и оказался в сознании Гестии. Как и Ним, Гестия была поражена и пробежалась по сознанию Гарри, ощущая глубину и дыхание его любви к ней. Она знала, что он умрет за нее, но не хотела этого и насильно передала свои возражения прямо в его разум. Гарри был воодушевлен силой ее желания, чтобы он выжил. Он почувствовал ее потребность. Он согласился. Они оба ощутили связь с Нимом и потеряли себя в этих чувствах.

Гарри и Гестия продолжали общаться, и вдруг их троих накрыл мощный оргазм. Гарри рухнул между Ним и Гестией, посылая им все свои добрые чувства и получая их. Женщины прижались к Гарри.

Гарри задремал на некоторое время и вдруг осознал, что, пока он находился между Гестией и Ним, его накрывало женское тело. Он открыл глаза и посмотрел в карие глаза Гермियोны. Пока он лежал, загипнотизированный зелеными искорками в её глазах, Гермiona опустила бедра вниз, заставив Гарри полностью войти в себя и разорвав девственную плеву. Гарри притянул ее лицо к себе и накрыл ее рот своим, когда она издала маленький крик, к которому он уже привык.

Гарри опустил руки вниз и придержал ее бедра, пока она привыкала к тому, что он в ней. В голове он слышал слова Ним. "Гарри, нам нужно наложить на нее противозачаточные чары". Он ответил тем же. "Сначала мы должны спросить ее, детка".

"Гермиона, ты хочешь противозачаточные чары?" спросил Гарри вслух.

Гермиона кивнула, глядя ему в глаза, и они оба почувствовали эротичное тепло заклинания, наложенного на нее Ним и Гестией. Гермiona застонала и начала двигаться, когда Гарри начал использовать свой метод "слепого человека" на её теле, мягко толкаясь вверх в такт с её толчками вниз. Гермiona взорвалась в оргазме и потянула Гарри в сидячее положение. Гарри поцеловал её, а затем приник ртом к тугому тёмно-розовому левому соску.

Он впился в него зубами, и она, потеряв всякую координацию, выкрикнула его имя. Когда она прижалась к нему, он выдохнул в ее живот и хрипло выкрикнул ее имя. Гермiona не могла вымолвить ни слова, кроме бессвязного крика, когда кончала вместе с ним. Снова все увидели загадочную вспышку и услышали гулкие раскаты, а затем Гермiona оказалась в узах. Обессиленная, она рухнула на Гарри. Ним оттащил её и уложил между собой и Гарри.